

УДК 902/904/903.7

В.И. Ташак

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДРЕВНЕГО СВЯТИЛИЩА БАРУН-АЛАН-1 В ЗАПАДНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ *

Рассматривается пространственная организация древних культовых объектов Западного Забайкалья на примере одного из крупнейших археологических памятников – Барун-Алан-1. Излагаются результаты многолетних исследований памятника, начатых в 2000 г. и проводившихся до 2012 г. На основе данных исследований установлена взаимосвязь структурных элементов культового объекта древности и обрядов, проводившихся на нём, с таким астрономическим явлением, как заход солнца в день летнего солнцестояния. В связи с этим выдвигается предположение о направленности культа и обрядов, проводившихся на Барун-Алане-1 на почитание Солнца, или организации культа согласно солнечным годовым циклам.

Ключевые слова: археология, древние святилища, бронзовый век, железный век, Западное Забайкалье.

В настоящее время на территории Западного Забайкалья широко распространены различные культовые объекты, среди которых преобладают обою – представленные, как правило, небольшими насыпными каменными курганчиками. В ряде случаев современные культовые объекты связаны с археологическими объектами – наскальными рисунками и могильниками бронзового и железного веков. Выбор места с наскальными рисунками для организации современного культового объекта, по всей видимости, зависит от двух факторов. Первый и основной – это само место, где расположены наскальные рисунки. Петроглифы бронзового и железного веков, как правило, связаны с выдающимися скалами, скальными стенками, одиночными скалами и скальными обломками. Их редко можно встретить в сплошных скальных массивах, но чаще на мысовидных отрогах со скальным окончанием. Современные культовые объекты также тяготеют к подобным местам, безотносительно того, есть там наскальные рисунки или нет. Второй фактор, по всей видимости, связан с наличием самих наскальных рисунков, которые могли привлекать приверженцев шаманизма. Частое сочетание древних наскальных рисунков и современных культовых объектов послужило одной из причин для рассмотрения всех скал с наскальными рисунками в качестве культовых мест древности. Кроме этого, под некоторыми скалами с наскальными рисунками встречаются археологические артефакты, которые рассматриваются как жертвоприношения.

Например, на основе археологических данных,

подтверждающих, что непосредственно рядом с петроглифами фиксируются археологические материалы, интерпретируемые как жертвоприношения, все петроглифы «селенгинского» типа А.В. Тиваненко относит к культовым местам и святилищам древности [1. С. 76, 128]. Но, как показывают археологические исследования, далеко не под всеми скалами с петроглифами обнаруживаются археологические материалы. В ряде местонахождений, где артефакты фиксируются, можно констатировать наличие древних стоянок под скалами, а не организацию здесь культовых мест.

Следует заметить, что, рассматривая скалы с петроглифами как культовые места древности, исследователи Забайкалья не затрагивали вопроса о пространственной организации этих культовых мест. Как правило, к культовому объекту относилась сама скала с петроглифами и небольшой участок у её подножия, как место жертвоприношений, выявляемое шурфовкой или предполагаемое. Последовательное решение проблем пространственной организации древних культовых объектов Забайкалья осуществляется работами Бурятской комплексной палеолитической экспедиции Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, которой начиная с 2000 г. был выявлен ряд ранее неизвестных культовых объектов бронзового и железного веков. Исследование этих объектов позволило непосредственно приступить к разработке проблем пространственной организации культовых объектов древности. Новые объекты, как правило, в отличие от скал с петроглифа-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 12-01-00274.

ми, представляют собой сложно организованные в пространстве структуры, где скалы с петроглифами составляют только часть культового объекта древности.

Одним из таких объектов является археологическое местонахождение Барун-Алан-1, расположенное на отрогах горы Хэнгэрэктэ в Хоринском районе Республики Бурятия (Западное Забайкалье). Это местонахождение представляет собой комплекс археологических памятников: многослойное поселение, начавшее функционировать в эпоху среднего палеолита [2]; наскальные рисунки; небольшие каменные курганы диаметром до двух метров; каменные кольцевые кладки [3]. Самые поздние археологические стоянки на этом месте связаны с культовым местом и относятся к железному веку.

Таким образом, Барун-Алан-1 – это сложный геoarхеологический объект, включающий в себя комплекс археологических памятников, тесным образом связанных с локальным ландшафтным участком. Весь комплекс располагается на выложенной площадке на склоне западной экспозиции горы Хэнгэрэктэ, у подножия скальной стенки, являющейся частью скалистой гряды широтного простирания. Отвесная сиенитовая скала, обращенная ровной поверхностью на юг, высотой 12,5 м и общей протяжённостью 35 м, охватывает часть поверхности склона, сдерживая на этой площади активные денудационные процессы. Сама скала и субгоризонтальная площадка под ней являются не только элементами ландшафта, но и частью археологических объектов. Скальная стенка разделена вертикальными трещинами на отдельные блоки. Протяжённость ровной поверхности скалы, обращённой на юг, – 25 м. Именно на этом участке скалы, обращенном на юг, вся её нижняя часть, преимущественно на высоте от 50 до 200 см, покрыта петроглифами, выполненными охрой. У подножия восточной части скальной стенки располагается скальный блок с наклонной поверхностью, что позволило древним художникам подниматься на него и наносить рисунки на высоте более 4 метров над поверхностью земли. Наскальные рисунки относятся к так называемой селенгинской группе писаниц, большая их часть датируется развитым и финальным бронзовым веком [4, 5].

На западе склоновая площадка ограничена другой скальной стенкой, протянувшейся с севера на юг. Поверхность этой стенки обращена на восток – северо-восток. На этой части скалы протяжённостью около 25 м петроглифы не обнаружены. Их не было и в древности. Субгоризонтальная площадка на склоне, ограниченная скальными

стенками с запада и с севера, имеет дополнительное искусственное ограждение из ритуальных кладок – небольших каменных курганчиков диаметром от одного до двух метров и высотой 30–50 см. Каменные кладки, расположенные в несколько рядов, широким полукругом охватывают площадку. При этом за пределы той границы, которую отмечают концы внутреннего полукруга каменных кладок, упираясь в скалу с восточной стороны, наскальные рисунки не распространяются. На следующем на восток скальном массиве обнаружен один антропоморфный рисунок, расположенный на поверхности, обращённой на запад, т.е. изображенный на скале человек «смотрит» на площадку под скалой с петроглифами.

Протяжённость площадки, заключённой между скалами и каменными кладками, около 35 м с юго-запада на северо-восток и около 25 м с юго-востока на северо-запад. Эта площадь под скалой свободна от искусственных сооружений. Только одна каменная кладка располагалась в центральной части площадки. Каменные курганчики первых двух рядов, дугами охватывавшие площадку под скалой, устанавливались систематически и расходились лучами от центральной кладки. Впоследствии эта система была нарушена, и кладки стали возводиться хаотично, а курганы стали более мелкими. Многие кладки за пределами двух первых рядов представляют собой небольшие кучки камней, сложенные возле крупных скальных обломков, торчащих из земли. Большая часть каменных кладок, расположенных без очевидной связи с дугообразными рядами, находится с юго-западной стороны площадки. Наиболее дальние из них удалены от скалы не менее чем на 50 метров. Часть каменных кладок с юго-западной стороны площадки представляют собой не кучи камней, а кольцевые или подквадратные выкладки диаметром около метра.

Очевидно, что наскальные рисунки, площадка под скалой с наскальными рисунками и ритуальные каменные курганчики, ограничивающие площадку, и кладка внутри площадки составляли единый сакральный комплекс, служивший для отправления культовых ритуалов.

Следующим шагом в изучении культового объекта Барун-Алана-1 стало установление взаимосвязи обрядов, проводившихся под скалой, и астрономических явлений. Начиная с 2000 г. по периметру площадки найдено 47 конструкций как курганного типа, так и небольших кучек камней, сложенных возле скальных выходов, и кольцевых кладок. В результате расширения территории обследования, в 120 м юго-восточнее скалы была обнаружена ещё одна (48-я по счёту) выкладка из

камней в форме небольшого (диаметром около метра) кольца, напоминающая «розетки» – кольцевые каменные выкладки возле керексуров. Кроме того, что последняя каменная кладка отличается от остальных своей формой, у неё есть ещё одна конструктивная особенность. На небольшом удалении от кольцевой выкладки камней с четырёх сторон положены плоские камни. Таким образом, образовалось две пары камней, расположенных друг против друга. Линии, проведенные через каждую пару камней, при пересечении образуют крест.

Исходя из того, что новая каменная конструкция была обнаружена вдалеке от скалы, вставал вопрос: связана ли данная кольцевая кладка с основным комплексом или нет? Наблюдения, начатые летом 2010 г. и продолженные в 2011 и 2012 гг., показали, что эта кладка входит в состав ритуального комплекса и играет в нём важную роль.

Одним из главных результатов проведённых наблюдений стало определение места захода солнца для наблюдателя, находящегося возле кольцевой кладки, удалённой от скалы. Было установлено, что 22 июня солнце заходит за скалу по линии, образованной парой камней, направленных на скалу. Кроме этого, данная линия указывает и на край скалы с наскальными рисунками, далее на восток в скальной стене образована брешь шириной около 25 м. Как уже было сказано, на следующем скальном массиве, расположенном с востока, обнаружено только одно антропоморфное изображение плохой сохранности. При этом рисунок нанесён на плоскость, обращенную в сторону площадки. Все остальные рисунки находятся на скале, обращенной на юг, в зоне, огороженной каменными кладками.

В 2011 г. внутренняя часть кольцевой кладки с перекрестием была раскопана с целью поиска каких-либо жертвенных предметов. Каменная конструкция оказалась углублённой в землю до 50 см, а не просто сооружённой на дневной поверхности, но никаких предметов – углей или остатков органики – для датирования обнаружено не было. Можно предположить, что в центр конструкции вставлялся столб, который и отмечал заход солнца в день летнего солнцестояния по линии камней, направленной на скалу.

Таким образом, последние наблюдения показали, что под скалой на западном склоне массива горы Хэнгэрэктэ было организовано святилище, одним из основных назначений которого было поклонение Солнцу или, что вероятнее, Небу. Солнце, в этом случае, являлось частью дневного Неба, которому и поклонялись. Возможно, что Солнце играло роль временного маркера. Например, время проведения обрядов на данном святилище связы-

валось с солнечными годовыми циклами. В любом случае, на сегодняшний день следует считать установленным, что отправление обрядов на Барун-Алане и организация самого святилища были связаны с теми временными циклами, которые можно наблюдать по Солнцу.

Кроме этого, с древним культовым комплексом у подножия скалы с наскальными рисунками связано ещё несколько каменных конструкций, удалённых от самой скалы. Четыре из них – это небольшие каменные курганы, сложенные из крупных камней, они слабо задернованы, мелких камней в кладках нет. Указанные особенности отличают эти курганчики от всех остальных кладок под скалой, что позволяет предположить их более позднее сооружение. Данные кладки располагаются попарно западнее скалы. Первая пара находится в 15 м западнее западной скалы, рядом с проходом (маленькой седловиной) на северную сторону гряды. Вторая пара удалена от скалы на 75 м и находится на северной стороне плоской вершины, венчающей западную оконечность гряды.

Ещё одна конструкция в виде небольшой каменной кладки с поставленным вертикально одним камнем в центре удалена от скалы с петроглифами на 420 м в южном направлении. Эта кладка также возведена на плоской вершине скалистой возвышенности, уровень которой не превышает уровень площадки под скалой.

Довольно сложно однозначно ответить на вопрос о времени функционирования данного культового объекта, но исходя из принятой датировки наскальных рисунков, можно предположить, что начало функционирования всего ритуального комплекса относится к эпохе бронзового века. Вполне вероятно, что комплекс продолжал существовать длительное время, как минимум, активно посещался людьми в эпоху железного века. Святилище, организованное как сочетание петроглифов и каменных кладок, функционировало продолжительное время, в течение которого к уже имеющимся каменным кладкам первого ряда были добавлены новые. Некоторые из них, как правило наиболее крупные, возводились с соблюдением определенного порядка, в котором курганы выстраивались по дуге, а также так, чтобы образовывались расходящиеся от центра линии. Но большинство мелких кладок и кладок, связанных со скальными выходами, были созданы без учета системы, заданной при организации святилища.

Дополнительные данные о начале функционирования святилища, в таком виде, какой мы можем наблюдать сейчас, были получены в ходе раскопок верхних литологических слоев местонахождения

Барун-Алан-1. Во-первых, было установлено, что слои от второго по пятый включительно, по мере удаления от скалы уменьшаются в мощности и постепенно исчезают. Во-вторых, некоторые из слоев подстилаются тонкими гумусированными прослойками. В прослойке под третьим литологическим слоем (рядом со скалой) сохранились остатки растительности, разложение которой не завершилось, – листья, стебли травы. Грунт, составляющий литологические слои 2 и 5, практически не содержит гумусных добавок, а представляет собой слои слежавшейся пыли и мелкозернистого песка белевого цвета – не переработанные процессами седиментации алевриты. Четко выраженные гумусированные прослойки мощностью 1–3 см и пылеватые слои, перекрывшие их, позволяют предположить, что накопление пылеватых слоев было очень быстрым, приведшим к погребению и консервации листвы и травянистого покрова на поверхности. Такое предположение подтверждается археологическими данными.

Как уже указывалось, одна кладка диаметром 1 м, сложенная из крупных камней, располагалась в середине площадки, ближе к скале. В ходе раскопных работ эта кладка долгое время не затрагивалась. Раскоп планировался таким образом, чтобы оставить ее. Но когда раскопом была вскрыта поверхность рядом с этой кладкой, оказалось, что ниже ее находится погребенная кладка камней, представляющая собой продолговатый каменный курганчик неровных очертаний длиной более двух метров [6]. Этот небольшой курган четко фиксируется уже на поверхности 3-го литологического слоя, но основания его верхних камней покоятся в подошве слоя. Большинство камней фиксируется в основании слоя 5. В целом видно, что слой 3 накапливался рядом с камнями кладки, и только некрупные камни лежат в слое 3. Исходя из этого, можно предполагать, что камни были сложены в кладку в самом начале накопления слоя 5, то есть на поверхность слоя 6. Вероятно, первоначально центральная кладка была небольшая в диаметре и высокая (в виде небольшой пирамидки) – до 1 метра высотой. Кроме этого, можно предположить, что камни в пирамидку подкладывались неоднократно, поэтому некоторые камни кладки оказались в слоях 4 и 3. Главная же причина того, что погребенная центральная кладка продолговатая по форме и многие её камни залегают в 3-м слое, связана с её быстрым обрушением, вызванным, скорее всего, землетрясением. Это же землетрясение привело к быстрому формированию слоя 2, который полностью перекрыл и законсервировал первоначальную кладку.

Каменная кладка, расположенная на современной поверхности, и каменная кладка, вскрытая в слое 3, не связаны между собой непосредственно. Поскольку кладка, вскрытая раскопом, крупнее той, что расположена на поверхности, последняя несколько смещена от центра погребенной кладки. Первоначально предполагалось, что верхний уровень крупных камней погребенной кладки скрыт под дерном и находится на уровне подошвы каменной верхней кладки. В этом случае было возможно, что при укладке камней верхней кладки еще были видны некоторые камни нижней, и это побудило людей соорудить новую ритуальную кладку рядом со старой. Но в ходе разборки поверхностного курганчика стало ясно, что только единичные камни погребенной кладки были видны в слое два, а именно в нем и покоятся основания каменной верхней кладки. Следовательно, кладка, видимая на современной поверхности, возводилась на том же месте, где располагался небольшой погребенный курганчик, когда последний был уже не виден. Другими словами, действия людей были обусловлены знанием о погребенном ритуальном сооружении и желанием воссоздать его на поверхности.

В ходе раскопок нижнего курганчика в камнях его кладки и рядом с ним (на самых нижних уровнях) были найдены фрагменты керамики, в том числе вафельной, характерной для эпохи развитого и позднего бронзового века Забайкалья. Важно отметить: курганчики внутреннего ряда возводились на той же поверхности, что и погребенная кладка в центре площадки, т.е. на поверхности 6-го литологического слоя. Связав воедино все данные, мы можем прийти к выводу о том, что в сформированном виде святилище начало функционировать в середине или в финале бронзового века. Оно продолжало функционировать продолжительное время, и даже разрушение и погребение центральной кладки не привели к прекращению посещения людьми этого места – центральная кладка была восстановлена, но уже в стиле поздних кладок из нескольких камней.

Таким образом, в результате исследований Барун-Алана-1 удалось полностью (по данным на сегодняшний день) реконструировать пространственную организацию одного из крупнейших древних культовых объектов Забайкалья. Общая площадь древнего святилища, включающего в себя скалу и две удаленные от неё плоские вершины с каменными кладками, составляет около 450 на 200 м. Данный объект можно рассматривать как эталонный по характеру организации святилищ подобного типа и по разнообразию сочетаемых в нём структурных элементов как природных – элементы ландшафта, так и антропогенных – наскаль-

ные рисунки и каменные кладки различного типа, многие из которых группируются по определённому плану. Исследования Барун-Алана-1 показали перспективность поиска взаимосвязей структур различных культовых объектов Забайкалья с астрономическими явлениями. Древнее святилище Барун-Алана-1 следует рассматривать как сложно организованный на обширной площади культовый объект с искусственно выделенной площадкой под скалой с наскальными рисунками.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тиваненко А.В.* Древние святилища Восточной Сибири в эпоху камня и бронзы. Новосибирск: Наука, 1989. 201 с.

2. *Ташак В.И.* Барун-Алан 1: хронология и особенности формирования верхнего палеолита // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. Иркутск: Амтера, 2009. С. 316–321.

3. *Ташак В.И.* Древнее святилище в долине Алана (Западное Забайкалье) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2011. Вып. 2. С. 251–256.

4. *Окладников А.П., Запорожская В.Д.* Петроглифы Забайкалья. Л.: Наука, 1969. Ч. I. 218 с.

5. *Окладников А.П., Запорожская В.Д.* Петроглифы Забайкалья. Л.: Наука, 1970. Ч. II. 264 с.

6. *Ташак В.И.* Геологические эпизоды в археологических местонахождениях // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. Вып. 2. С. 206–215.